

— Прямо там!— Смотри!— Это тот с черными волосами и зелеными глазами!— А как насчет того!— Это особенно милый?— Он рядом с высоким рыжеволосым парнем!— Тот, у кого очки!— Посмотри на его шрамы!— Боже мой, правда есть такой! Утром Эван закончил писать письмо, еще раз причесался и, после того как Гарри и Рон проснулись, покинул свою комнату в общежитии. Но сразу после выхода из общежития он почувствовал легкое раздражение. Казалось, все вокруг подмигивало Гарри. Даже если и подмигивало, эти люди все равно принимали его за кого-то другого. Кто же сделал так, что у него и Гарри одинаковые черные волосы и зеленые глаза? После того, как все увидели Гарри, они снова переводили взгляд на Эвана. Даже девушки краснели и смотрели на него. Эван чувствовал себя немного беспомощным, не надо так на него смотреть, он ведь всего лишь первоклассник, что он может сделать? Ничего! Эти юные леди просто раздевались, а он мог только читать и говорить им, что им нужно решать все самим. Эван вздохнул, почти хотел спрятаться за Роном. Потому что он не любил, когда люди смотрели на Гарри, а потом на него, ответственность за проведение пути легла на Гарри и Рона. К сожалению, они ходили кругами и не могли найти путь к ресторану. Наконец, когда Эван не выдержал, он обратился за помощью к призраку. Они оказались очень полезны с направлениями. После ароматного завтрака Эван понял, что Гарри и Рон действительно ненадежны. К счастью, у него все еще был свой собственный план. Эван считал себя очень талантливым в навигации по Хогвартсу. Он даже не добавлял новых лжи к этому. Он мог найти каждый класс точно. Хотя найти класс было лишь небольшим препятствием, больше разочарований было в самом курсе. Даже после того, как Эван уже поднял свой прогресс в лжи гениального ученика, он обнаружил, что все равно не мог сразу использовать заклинание, запрошенное его учителем. Он мог только практиковаться ночью и затем демонстрировать гениальность на занятиях. Так что он добавил еще одну ложь к себе: "Я волшебник, который гениальнее гения". После того, как эта ложь вступила в силу, Эван наконец смог видеть заклинания и учить их с первого раза. Теперь, когда профессора могли спокойно произносить заклинание в классе, которое не было в книге, он все еще мог сохранять свое первое место. Менее чем за неделю Эван стал любимым учеником профессоров среди первокурсников Хогвартса. В отличие от Гермионы, Эван любил профессоров, а также своих однокурсников из Гриффиндора. Они все еще любили называть его маленьким Эваном. Единственный из Гриффиндора, кто не называл его маленьким Эваном, была Гермиона. Гермиона была зла, что он каждый раз выходил победителем. Учись усерднее. Эван даже видел, как Гермиона практиковалась в общежитии поздно ночью. Он не подходил к ней, чтобы поговорить. Гермиона в это время была действительно высокомерна и не очень ему нравилась. Пятница утром было важным днем для Рона и Гарри. Потому что они уже могли добраться до аудитории самостоятельно, не полагаясь на Эвана. И они совсем не заблудились.— Какие у нас сегодня занятия? — спросил Гарри, покусывая котлету из говядины. Рон посмотрел на расписание занятий.— Два урока зельеварения с учениками Слизерина. Профессор зельеварения — Снейп, глава Слизерина, о котором говорят, что он очень предвзят по отношению к ученикам Слизерина.— Надеюсь, профессор МакГонагалл также ценит нас. — Гарри сказал искренне. Эван спросил с подозрением:— Профессор МакГонагалл предвзят по отношению к нам! Когда мы используем заклинания на ее уроках, она даже не задает нам домашнее задание.— Нет, она просто предвзят по отношению к тебе, потому что только ты и Гермиона можете использовать заклинания каждый раз, но она все равно заставляет Гермиону делать домашнее задание. — Рон сказал беспомощно.— Но Гермиона не очень хорошо справляется с этим, и я думаю, что Гермионе действительно нужно потренироваться еще раз. Конечно, я думаю, что я должен дать вам двоим дополнительные занятия, или, может быть, сегодня после обеда? Эван сказал с энтузиазмом. Он хотел, чтобы Гарри и Рон видели, насколько он силен. Но Гарри и Рон были испорчены. Оба они одновременно покачали головой.— Нет, нет, давай поиграем в шахматы!— Да, мы также можем пойти к озеру, чтобы посмотреть на черных рыбок! Они совсем не были самонадеянными. В это время прибыла почта. Эван мог только отказаться и продолжать убеждать. Сотни сов бросились в Хогвартс. Эван посмотрел на сов, а

затем сразу увидел своих. Эрол нес огромную посылку, спотыкался и летал, выглядя печально среди крепких сов. Наконец, Эрол пролетел над головой Перси и швырнул посылку прямо на голову Перси. Перси взял ее беспомощно. Затем он открыл посылку, достал несколько писем и передал их их владельцам. Эван тоже получил одно. Это был ответ на последнее письмо, которое он написал семье Уизли. Он быстро распечатал конверт. Дорогой маленький Эван: Мама и папа всегда беспокоились, что ты не справишься в Хогвартсе, но, очевидно, через письма твоих братьев, а также твое описание, мы можем наконец успокоиться. Кроме того, мама сшила тебе несколько вещей, и когда станет холодно, ты все еще должен надевать их, иначе, если простудишься, придется пить те лекарства, которые заставляют тебя тошнить. Также, услышав, что ты сказал о распределении по факультетам, мама и папа не имеют никаких возражений, наш малыш все еще любит тебя, даже если ты пойдешь в Слизерин. Кстати, твой отец написал письмо директору Дамблдору, спрашивая о несправедливом обращении с тобой, и директор Дамблдор извинился, сказав, что он стар и заблудился. Наш малыш любим профессорами, это неизбежно, потому что наш малыш всегда был милым. PS: Ты сказал, что чувствуешь, будто профессора тебя знают, это правда. Потому что ты не мог использовать магию с самого начала, я просил их показать тебе много раз под видом. Извини, что об этом узнал только сейчас, когда мы чувствовали, что ты грустишь. Не хочу больше отвлекать тебя. Что касается больнош

<http://tl.rulate.ru/book/112750/4474842>